

Ирина Сибирячка

Ушедшие в небеса

18+

Ирина Сибирячка
Ушедшие в небеса

«Автор»

2025

Сибирячка И.

Ушедшие в небеса / И. Сибирячка — «Автор», 2025

Герои сборника участники СВО, сложившие головы в борьбе с нацизмом. История каждого из них яркий пример мужества и героизма. Истории вспыхнувших на войне чувств наперекор смерти, ужасу войны и хаосу.

© Сибирячка И., 2025

© Автор, 2025

Ирина Сибирячка

Ушедшие в небеса

УШЕДШИЕ В НЕБЕСА

РОМАШКА

" Сестренка, расскажи обо мне и мне, мне.. ", – перебивая друг друга, звучали голоса из вереницы мёртвых бойцов, явившихся этой ночью ко мне.

" И про меня не забудь, сестра, прошу тебя", выкрикнул кто то из вереницы.

" Непременно расскажу, о каждом, родненькие, обо всех расскажу, чтобы помнили вас, не забыли", пообещала им я, и обращаясь к первому из них, надпись на шевроне которого заинтересовала меня , спросила как его имя.

– У нас нет имён, сестра, только позывные, – перебил меня вышедший из вереницы бородастый мужчина, с простреленным животом, -наши имена остались в мирной жизни, а здесь, на войне, лишь позывные, – произнёс он с кавказким акцентом.

– Я АССА, а я Старик, я Близнец, я.., я – понеслось с разных концов вереницы.

– Тихо вы все, – крикнул боец, к которому я обращалась.

–Я Ромашка,я люблю ромашки и обожаю их дарить дорогим мне женщинам, – улыбнулся он,и помолчав немного, начал свой рассказ словами:

– я боец третьей роты батальона Алга, входящего в состав семьдесят второй бригады. Как и большинство присутствующих здесь, на эту войну я пришёл после недельного загула. В который ушёл, поймав жену на измене. Придя в себя после него и поняв, что жить с ней, как прежде, я не смогу, пошёл в военкомат и попросился добровольцем на СВО.После того как я попал в Алгу, побывал во многих горячих точках войны.

После Херсона нас бросили на купянское направление, потом на лиманское...

– Я тоже из этой роты, и я, я тоже, я, я.., – с десяток человек, отделившись от вереницы мертвецов, подошли к Ромашке и встали рядом с ним. Поприветствов каждого, Ромашка продолжил рассказ:

– Нашей задачей было освободить лесополосу в пяти километрах от занятой российскими войсками Егоровки и в нескольких км от Павловки, занятой на тот момент ВСУ. Наша третья рота в составе тридцати восьми человек направлялась туда на восьми БМП и нескольких танках.

В канун штурма нашей роте было сказано, что морпехи захватили посадки перед самыми Заячьим Ушками, поэтому мы ехали, как говорится" на расслабоне".Захватив с собой по девятьсот патронов, полторашку воды и тушёнку ,каждый.

Я ехал на второй броне. Подъезжали уже к концу лесополосы. Наша колонна растянулась в один ряд. Первый танк, тральщик, подорвался на mine. Ему сразу же откинуло трал. – Я был в нём, – перебил его один из стоящих рядом с Ромашкой,боец,целиком обгоревший.

– Затем в нас полетели джавелины.

В первые минуты мы опешили, а когда поняли, что это серьёзно, половина состава уже получила ранения. Спешившись, мы заняли оборону. Из посадок, вдоль которых мы ехали, велась жёсткая стрельба из пулемётов и автоматов. У нас начались потери. По нам били со всех сторон, не давая возможности поднять голову. Бой продолжался четыре с половиной часа. Всё это время я отстреливался, а враг всё пер и пер, появляясь словно из под земли. У меня закончились патроны,отстреливаться было уже нечем. Чтобы меня не взяли в плен,я подпустив поближе к себе нациков, среди которых были и афроамериканцы, дёрнул кольцо гранаты, висевшей у меня на поясе,и взлетел в воздух , забрав с собой часть окруживших меня нациков.

Сказав это Ромашка замолчал, в воздухе повисла тишина. Нарушивший её крик петухов оповестил о наступлении рассвета. Ромашка и вереница мёртвых исчезла.

ДЕД

"Когда началась спецоперация на Донбассе я следил за новостями и видел, что чаще всего погибают молодые, сильные, но не опытные бойцы. У многих ещё нет ни семьи, ни детей. На их месте должны быть "матерые" опытные бойцы- тогда и потеря будет меньше, – начал свой рассказ вышедший из вереницы мёртвых ,явившихся ко мне следующей ночью. Заросший бородой мужчина

с надписью на шевроне:"Мы татары, с нами РУССКИЕ, с ними БОГ".

–Тут как раз объявили о наборе в добровольческие батальоны группы "БАРС", куда я и записался. С апреля две тысячи двадцать второго я уже находился на передовой на Луганском направлении.

Я не профессиональный воин, ранее в горячих точках не был, но боевым оружием владею хорошо.В молодости проходил подготовку по стрельбе. Чтобы воевать, нужно быть не только убеждённым патриотом, но и иметь хорошую физическую подготовку. Собственно, я её и не терял, без неё в МВД, где я трудился много лет, не обойтись. Поэтому меня достаточно быстро приняли в ряды добровольцев, несмотря на мой возраст.

Проблем с отъездом не возникало. Урегулировав рабочие и семейные вопросы, я уехал на сборы. Нужды отпрашиваться у работодателя не было, я индивидуальный предприниматель и работал сам на себя.

В ходе службы пришлось быть и гранатометчиком, и пулеметчиком, и снайпером. Доводилось управлять танком и разными видами бронетехники. Иллюзий о том, что ты пару месяцев отсидишься в окопе и "свалишь" на" гражданку" У меня не было.

Мины залетали в блиндажи на наши позиции по двадцать- двадцать пять за десять минут. В любой момент могли убить.В зоне СВО я провел несколько месяцев: с апреля по ноябрь две тысячи двадцать второго.

На линии боевого соприкосновения мы находились по несколько суток подряд. Противник стоял в пятидесяти- ста метрах от нас в "зеленке".Мы просто заходили в тыл противника и расширяли свои позиции, вытесняя врага.

На словах это звучит просто, а на деле значит, что непрерывно гремели взрывы, артиллерия перепарывала поля и леса. Над головой кружили дроны, а где то в траве стояли мины. На одну из них я и наступил. -закончил свой рассказ он, и спохватившись, сказал:

–Совсем забыл представиться. Я дед. Такой позывной мне дали за мой возраст: мне пятьдесят четыре."

Не успел он назвать свой возраст, как с криком:

– Асса! – из вереницы мертвецов выскочил бородач с кавказким акцентом и пустился в пляс, отплясывая лезгинку.

АССА

Выкрикнув асса, он остановился и, переведя дух, начал рассказ:

"Подразделение Ахмат, в котором я проходил службу. Представляет собой отдельный полк в составе бригады Северо- Кавказского округа, входящий в состав Национальной гвардии России. С первых минут спецоперации наше подразделение эффективно действовало на направлениях, которые вошли в состав России, включая Мариуполь, Волноваху, Северодонецк и Лисичанск.Были мы и под Артёмовском и на Сватовском направлении...

Война есть война и конфликты между подразделениями не редкость. Мы, чеченцы народ горячий и сразу же хватаемся за оружие. В паре конфликтов мне пришлось участвовать.

Ворчание в веренице мёртвых прервало его рассказ.

– Чего, как бабка, разворчался, -крикнул на ворчавшего кто то из вереницы мёртвых. – мы все здесь ждём своей очереди, жди и ты, не ворчи, как бабка.

– А он и есть бабка, я его знаю, он с нашего подразделения, ворчит постоянно, – сказал АССА и, махнув ему рукой, добавил- иди сюда, бабка, я обниму тебя, браток.

Но с мирным населением ведём себя вежливо, – продолжил он, поприветствовав ворчуна.– Без разрешения не занимаем дома, тому кто соглашается отдать их нам, платим деньги и помогаем продуктами. В домах соблюдаем чистоту и порядок...

Как и большинство присутствующих, на эту войну я пошёл добровольцем. Боевое крещение на Донбассе получил ещё в две тысячи четырнадцатом. Я один из сорока бойцов Ахмата, которые первыми вошли в Мариуполь.

–И я, я, я тоже, я, я. – Несколько человек ,выйдя из вереницы, подошли к нему и встали рядом.

–Там мы потеряли три танка, попали в окружение. Держали оборону несколько дней до прихода основных сил, – продолжил АССА.

Моя семья живёт в одном из сел Чечни. Переживали ли они за меня, конечно. Больше всех переживала моя мама, она глаза все выплакала. Но ничего не поделаешь- сын служит. Такая в чеченских семьях традиция: как бы душа не разрывалась, но ни мужу, ни жене нельзя проявлять слабость, иначе будет стыдно перед соседями. Мы, чеченцы народ дружелюбный, гостеприимный. Гость в доме для нас большая радость. – Выкрикнув асса, он пустился в пляс снова.

Остановившись, продолжил:

–В Запорожье, куда нас перекинули, мы взяли под своё крыло несколько прифронтовых сёл. Защищали их жителей, старающихся хоть как то поддержать мирную жизнь.

Буквально каждый день штурмовали опорные пункты ВСУ. Один из штурмов для меня стал последним.

ЗЕМЕЛЯ

–Земеля и ты тут, и ты, и ты...-коренастый мужичок лет пятидесяти на вид, подбегая то к одному, то к другому бойцу из вереницы мёртвых, обнимая его, хлопал по спине. Услышав радостный крик:

– Батя...он с криком:

– Сапсан, брат, как и ты здесь, подбежал к парню с разорванным телом.

–Братаны, липецкие есть кто, отзовитесь, -

Выкрикнул двухметровый амбал с зияющей дырой на груди, одетый в форму десантника.

–я Батя, я Сапсан, я..., я..., понеслось по веренице мёртвых, а ты кто?

– Я Медведь, земляки выходите ко мне, кто где воевал, земли,– смеясь, он обнимал выходящих из вереницы парней.

Коренастый мужичок, отойдя от толпы вышедших бойцов из вереницы, покашляв, начал свой рассказ первым.

– Я Батя, на СВО попал по мобилизации. Вместе со мной забрали Барса, Сапсана, Малого и ещё несколько ребят.

Малой был самым молодым из нас. Худенький, щупленький парнишка. Лет девятнадцать на вид, не больше. Его сразу же я взял под свою опеку. Заботился о нём, помогал во всём, даже на своей дочке хотел женить. Только не успел. При штурме опорника перед Донецком Малого контузило, я оттащил его в безопасное место. Не успел вернуться на свою позицию, как нас накрыло.

–Малой!, – позвал он.

– Его нет здесь, – ответил ему Сапсан.

– Я пару дней назад видел его. Рассказывал им с Барсом свой сон. Мне приснилось, что меня накрыл беспилотник, от взрыва его меня разорвало на части.

И Барс и Малой сказали:

– Не думай об этом, братан. Забудь...

– А ведь сон то твой вещим оказался, – перебил его Батя.

–Вещим Батя, вещим. Ты снова прав, впрочем, как и всегда, –Ответил ему Сапсан и после небольшой паузы продолжил:

–Часа через полтора пришёл приказ штурмовать опорник ВСУ, расположенный в районе дач. Перебегая от одной дачи к другой, я не заметил кружащего камикадзе,который меня и накрыл.

– Не вешай нос, земля.., – хлопнув его по плечу,Медведь начал свой рассказ.

МЕДВЕДЬ

"В армию я призвался в ноябре тысяча девятьсот девяносто восьмого. Шесть месяцев была подготовка, а потом я стал служить в семьсот девятнадцатом гвардейском полку.

Ранним утром в августе тысяча девятьсот девяносто девятого мы получили приказ отправиться в Махачкалу. Боевики Шамиля Басаева и арабского наёмника Хаттаба вторглись в Дагестан и захватили несколько сёл. Нашим десантникам вместе с бойцами других подразделений пришлось выбивать их оттуда. Свой первый бой двенадцатого августа тысяча девятьсот девяносто девятого я не могу забыть. Тогда нам, необстрелянным мальчишкам пришлось вступить в схватку с бандой озверелых боевиков.

За годы моей службы сколько этих боёв было в горячих точках, что прошёл за это время.

Один из них, в зоне СВО, продолжался десять часов. Весь наш полк остался там на поле боя, я был единственным выжившим в нём.

В свой последний бой в окрестностях Марьинки,я отправился в предрассветный час. Пробирались через редкий лес из уродливо постриженных осколками деревьев.Под ногами глиняная каша, из укрытий поваленные сосны, да воронки от разрывов снарядов.

До окопов противника несколько сот метров, а оттуда щедро поливают огнём. Артиллерия, конечно, заранее отработала по опорнику,но это никогда не гарантирует уничтожение врага. Что доказывают очереди с той стороны, которые буквально выкашивают сначала одного твоего товарища, затем другого, третьего. Они падают раненые, а надо идти вперёд. И я шёл.

Всё движения отточены до автоматизма, патроны зря не расходуя, шёл предельно медленно, скрытно.

В опорнике находилось трое украинцев. Попытки забросать их гранатами не увенчались успехом

Тогда я подполз к опорнику вплотную слева и открыл стрельбу. В результате стрелкового боя двое из находившихся в нём, были уничтожены. И тут я получил очередь из автомата в грудь."

Не успел он сказать последнее слово, как с криком:

"Потанцуем! " – группа спецназа, прикрывая спины друг друга, отделившись от вереницы мёртвых, стала танцевать Боба Бобу.

ПОТАНЦУЕМ

"Потанцуем!!!," выкрикивал каждый из них, двигаясь синхронно, спина к спине.

–Кто вы ребята, из какого соединения? – спросила я у них.

– Мы, второй отряд спецназа, с пропиской во Пскове, – ответил боец, назвавшийся Гогой.

– Все мы тут- сыны России в один кулак сплотились и встали на защиту своей Родины.–
выкрикнул кто то из вереницы мёртвых.

–Боевое братство- это самое сильное, что, наверное есть. Только здесь мы поняли, что такое боевые товарищи. У нас есть школьные, со двора, но боевой товарищ- это тот, кому ты сможешь доверить свою жизнь. И кто доверяет тебе свою жизнь. Здесь всё немного по другому у нас, тут -уточнил боец с позывным "Ворон".-

Но без крепкого родного тыла даже самым сильным непросто. За победу бьются не только бойцы на передовой, но их семьи, дома. У каждого своя работа, и в этом ничего такого нет. Мы к этому шли. И кто- то скажет, что герои, не герои. Это просто наша работа- подэтожил он.

По веренице мёртвых прокатился гул одобрения и выкрики:

– Bravo, Ворон, правильно ты сказал- это наша работа.

– И выполняем её мы, танцую.– сказав это, он и вся группа спецназа синхронно двинулись по кругу.

– Утром двадцать седьмого февраля нас забросили в Харьков с установкой: там вас ждут, – продолжил один из группы.

Какое то время мы колесили по городу, пытаюсь выяснить где нас ждут и что нам делать. Затем колонна разделилась: часть на двух Камазах и трех " тиграх" была разбита в районе Дендропарка. А другая, на четырёх " тиграх" дошла до сто тридцать четвёртой школы на улице Шевченко, где две машины были подбиты. Мы укрылись в здании школы. Отстреливаясь, спалили проходящий мимо украинский БТР четыре "Буцефал". К школе стянулись различные отряды местных боевиков и техника, в том числе и танк, который стал нас расстреливать.

Сдаваться в плен мы отказались и вели неравный бой, который продолжался около десяти часов, до наступления темноты. Мы выдержали три штурма!!!

Поздно вечером второй раз подъехал танк, который теперь уже начал стрелять зажигательными снарядами.

В итоге около двадцати наших спецов погибли в полностью выгоревшей школе. Двое из выпрыгнувших из окон и отстреливающихся на школьном дворе, были взяты в плен.– сказав это, он крикнув

" Потанцуюем!!!" начал двигаться, остальные пошли за ним, прикрывая спины друг друга.

ЧИП И ДЕЙЛ

А мы родились с разницей в одну минуту и до последней минуты своей жизни были неразлучны, – с этими словами из вереницы мёртвых вышли два парня, похожие друг на друга, как две капли воды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.